

**ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ:
ВОРОНЕЖСКИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЕНУМ
(22–29 мая 1941 года)**

А. Н. Бессуднов

Липецкий государственный педагогический университет

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

А. А. Бессуднов

Институт истории материальной культуры РАН

Поступила в редакцию 10 апреля 2013 г.

Аннотация: в статье проанализирована археологическая составляющая Воронежского пленума Советской секции INQUA, освещены отдельные вопросы его организации и хода работы, прослежена роль этого форума в становлении комплексного археолого-геологического направления в изучении верхнепалеолитических древностей Среднего Дона.

Ключевые слова: археология, Воронежский пленум Советской секции INQUA, геология, Костенковско-Борщевский палеолитический район памятников.

Abstract: the article is analyzed the archaeological component of the Voronezh Session of the INQUA Soviet Section. Some issues of the meeting's holding and the role of it in the development of comprehensive archaeological and geological trends in the study of the Upper Palaeolithic on the Middle Don are highlighted.

Key words: archaeology, Voronezh Session of the INQUA Soviet Section, geology, Kostenki-Borshchevo Palaeolithic area.

Одним из последних событий накануне Великой Отечественной войны в научной жизни советских геологов и археологов стал Воронежский пленум Советской секции INQUA, состоявшийся 22–29 мая 1941 г. До сих пор этот форум не был предметом специального исследования ни геологов, ни археологов. Показательно, что о прошедшем в Воронеже пленуме не сообщается ни в первом послевоенном выпуске Бюллетеня КИЧП [1], ни в Трудах КИЧП [2]. В специальной археологической литературе о нем впервые была дана краткая информация А. Н. Рогачевым в связи с анализом многослойных Костенковских стоянок [3, с. 13]. Впоследствии об этом научном мероприятии упоминали лишь как об эпизоде в археологической хронике [4, с. 210; 5, с. 12]. К сказанному добавим, что в 2004 г. в Киеве была опубликована сохранившаяся в личном архиве П. П. Ефименко фотография участников этого пленума без каких-либо комментариев [6, с. 10; 7, с. 136]. Считаю необходимым повторно воспроизвести этот снимок, приглашая коллег к совместной работе по идентификации фотоизображений с конкретными участниками этого форума.

Обращение к данному сюжету авторов предлагаемой публикации обусловлено следующими обстоятельствами. Это было первым организованным посещением верхнепалеолитических памятников Средне-

го Дона совместно археологами и геологами, что положило начало становлению комплексного археолого-геологического подхода к изучению палеолитических древностей, прежде всего, Костенковско-Борщевского района. Пленум стал особенно значимым явлением в истории региональной науки: впервые Воронеж принимал столь многочисленную именитую публику – несколько десятков ученых (геологов, почвоведов, археологов) из столичных и провинциальных научных учреждений страны. Оставив за рамками статьи геологические аспекты прошедшего в мае 1941 г. Воронежского пленума, мы рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся организации этого форума, а также его резонанса в области археологии.

Статус и масштабность данного мероприятия хорошо осознавала научная общественность Воронежа, представители которой взяли на себя труд по приему именитых гостей. К этому времени в Воронежском сельскохозяйственном институте и государственном университете был уже накоплен достаточно солидный потенциал в области геологии и почвоведения, причем оба из указанных вузов имели кафедры геологического профиля, ставшие базой для пленума.

Архив Воронежского СХИ, отражающий события предвоенного времени, к настоящему времени утрачен, поэтому нам представляется необходимой публикация в полном объеме письма, отражающего взаимодействие ИИМКА и Воронежского СХИ по вопро-

Участники Воронежского геологического пленума Советской секции INQUA (май 1941 г.)

сам организации пленума, обнаруженного одним из авторов в фондах Рукописного архива ИИМК РАН [8, л. 55]. Из документа явствует, что совместные работы археологов и геологов на памятниках Костенковско-Борщевского палеолитического района в течение нескольких предшествовавших лет дали интересные результаты, послужившие поводом для созыва форума. В документе перечислены те представители воронежской геологии и археологии, на активное участие которых в подготовке пленума возлагали надежды столичные деятели.

13 мая 41 г.

Сельско-хозяйственный Институт (СХИ)
Кафедра Геологии

Проф. А. А. ДУБЯНСКОМУ

Институт Истории материальной культуры им. Н. Я. Марра АН СССР просит в связи с организацией Воронежского пленума произвести зачистки на территории палеолитических стоянок Борщева II, Костенки III, Костенки I.

Институт просит поручить проведение зачисток М. Н. ГРИЩЕНКО и Д. Д. ЛЕОНОВУ. Институт также считает целесообразным привлечь к этому А. Н. РОГАЧЕВА, приезд которого в Воронеж ожидается 16/V-с.г.

На стоянках Борщево II и Костенки III желательно произвести зачистку берега с обнажением культурного слоя. Целесообразна также расчистка культурного слоя на нескольких квадратных метрах в горизонтальной плоскости (с оставлением культурных остатков на месте).

На стоянке Костенки I целесообразно заложить шурф площадью около 4-х кв. метров по соседству с шурфом

М. Н. Грищенко 1938 г., в котором на глубине около 4-х метров был обнаружен нижний культурный слой.

Зам. Директора ИИМК (ТРЕТЬЯКОВ П. Н.)

О роли ученых ВГУ в проведении данного мероприятия незначительная по объему информация обнаружена нами в ГАВО. В частности, в отчете о работе ВГУ за 1940/41 учебный год о проведении пленума сообщалось дважды: в разделах «учебная» и «научно-исследовательская» работа. В первом разделе читаем: «По плану работы Совета университета предполагалось поставить сообщения двух деканов о ходе сессии. В период сессии представилось наиболее целесообразным заслушать сообщения геологического и географического факультетов. Сообщение декана геологического факультета пришлось снять, так как день заседания совета (четверг, 22 мая) совпал со Всесоюзной конференцией INQUA в г. Воронеже, на которой были заняты все геологи» [9, л. 14 об.]. Во втором разделе среди научных конференций, проведенных университетом, под пятым номером значится «объединенный пленум, посвященный изучению четвертичной геологии и ископаемого человека донского ледникового периода» [там же, л. 26 об.]. В этом же документе говорится, что «конференция созвана Советской секцией Международной Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы совместно с Воронежским государственным университетом и Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра».

В программе пленума стояли следующие основные вопросы:

1. Четвертичные отложения Донского ледниково-

го языка, их стратиграфическое обоснование по палеонтологическим, археологическим и литолого-петрографическим данным, а также их практическое значение в связи с освоением полезных ископаемых и использованием подземных вод.

2. Новые данные об ископаемом человеке на территории СССР за период с 1939 по 1941 г.

3. Новые данные о межледниковых отложениях на территории СССР.

4. О границе между третичным и четвертичным периодами.

Пленум обсудил ряд докладов. «Материалы пленума предполагается издать специальным изданием» [9, л. 26 об.]. Участие ученых университета в данном форуме, согласно этому документу, продолжалось с 18 по 28 мая. Надо полагать, что в этот промежуток времени включены и подготовительные полевые работы, проведенные геологами ВГУ.

Дополнительная информация по вопросам организации и проведения пленума содержится в дневниковых записях известного отечественного археолога В. А. Городцова, принявшего деятельное участие в работе пленума [10]. Согласно его сведениям, «Председателем Пленума являлся проф. А. С. Яковлев из Ленинграда»¹ [10, л. 111 об.]. «Работы секции INQUA делились на два отдела: 1) заседаний и 2) полевых экскурсий. Главное внимание было уделено экскурсиям. Работы заседаний касались разъяснения тех геологических и археологических разрезов, которые изучались во время экскурсий. Заседания велись утром и вечером» [там же, л. 111]. Всего было проведено семь заседаний: 22, 24, 27, 29 мая (по мнению В. А. Городцова, заседания шли стройно, без заметных организационных недостатков [там же, л. 112]). На них заслушано «около 50 докладов: читалось от 4 до 7 докладов в каждом заседании. Слушателей было около 80 человек» [там же]. 23, 26 и 28 мая состоялись экскурсии по запланированным маршрутам, нашедшим отражение в «Путеводителе», изданном к началу работы пленума [11]. Судить о том, насколько обширный круг объектов бассейна Верхнего и Среднего Дона посетили участники пленума, можно по прилагаемой к путеводителю карте [там же, с. 21] (рисунок).

25 мая участники пленума познакомились с лекциями музея Воронежского сельскохозяйственного института. Как пишет В. А. Городцов, «специалисты геологи и почвоведы в восторге от музея и называют его лучшим в СССР. Объяснения давал директор Института»² – крупный специалист геолог и почвовед»

¹ В тексте дневника описка. Имеется в виду Яковлев Сергей Александрович (1878–1957) – доктор геолого-минералогических наук (1934); с 1928 г. – сотрудник ВСЕГЕИ. См.: Яковлева С. В. Сергей Александрович Яковлев (1878–1957): очерк жизни и деятельности / С. В. Яковлева // Материалы ВСЕГЕИ. – 1961. – Вып. 34.

² Директором Воронежского СХИ в 1939 – 1947 гг. был Алексей Николаевич Морыганов.

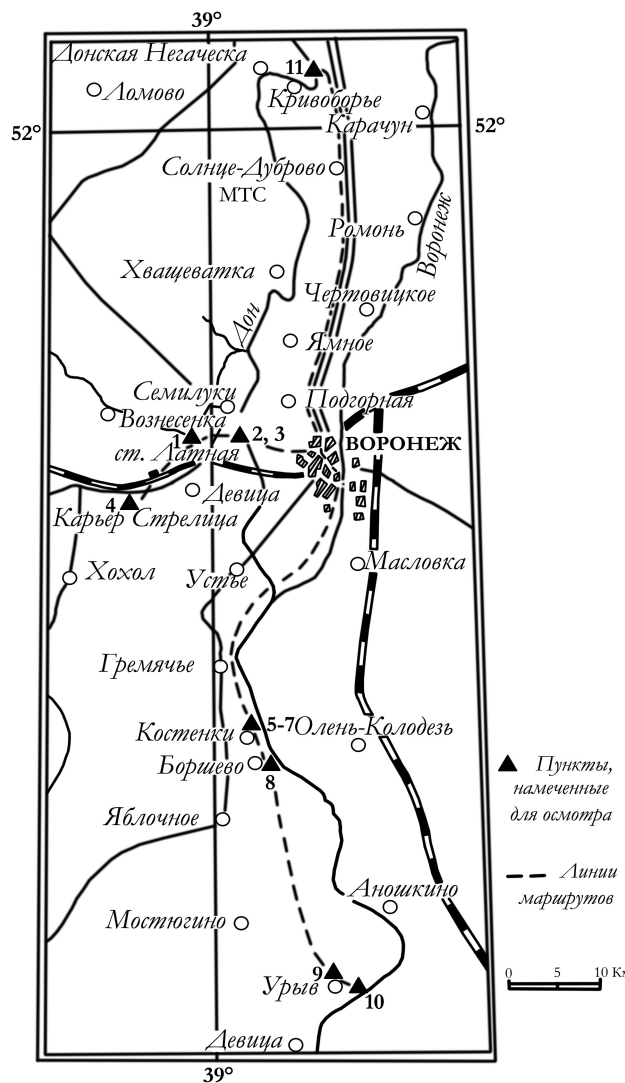

Рисунок. Карта экскурсий Воронежского геологического пленума (22–29 мая 1941 г.), составленная М. Н. Грищенко (авторское написание населенных пунктов сохранено)

[10, л. 115]. В конце пленума была составлена резолюция [там же, л. 120]. К сожалению, нам не удалось отыскать полного текста этого итогового документа, поэтому можем лишь процитировать те пункты, которые были внесены в нее с подачи В. А. Городцова: «Мною высказано два принятых пожелания: 1) произвести проверку раскопкам всех палеолитических стоянок, на которых открыты землянки, так как многие землянки вызывают сомнение в правильности их раскопок; 2) ввиду установленной последним геологическим международным конгрессом, в Вене, новой классификации постплиоценовых отложений и новой терминологии, просить археологов увязать археологическую классификацию и терминологию с геологической» [там же, л. 120 – 120 об.].

Поскольку для нас это событие в научном плане интересно, прежде всего, с позиций определения его места в развитии отечественного палеолитоведения на

примере уже к тому времени хорошо известной группы памятников у сел Костенки и Борщево под Воронежем, обратимся к анализу археологической составляющей в работе пленума. В перечне важнейших вопросов, обсуждавшихся на нем и приведенном нами выше, половина – тех, в которых преобладает археологическая составляющая.

В работе пленума, согласно «Отчету о деятельности Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР за январь–июль 1941 г.», приняли участие следующие археологи: В. А. Городцов, П. П. Ефименко, С. Н. Замятнин и П. И. Борисковский [12, л. 13]. Все они выступили с докладами. В указанном документе перечислены темы докладов сотрудников ИИМК: «Палеолитические памятники Костенковско-Боршевского района» (П. П. Ефименко), «Основные проблемы изучения древнего палеолита СССР» (С. Н. Замятнин), «Палеолитическая стоянка Борщево II» (П. И. Борисковский) [там же]. В качестве приложения к этому отчету в деле имеется «Отчет о работе Сектора палеолита и неолита ИИМК за 1-е полугодие 1941 г.», где назван еще один доклад С. Н. Замятнина «Основные стадии палеолита Костенковско-Боршевского района» [там же, л. 27].

Дополнительная информация об участии археологов в пленуме содержится в дневниковых записях В. А. Городцова. В частности, он пишет, что доклад П. П. Ефименко состоялся непосредственно в Костенках (запланированной экскурсии в Борщево не было). К выводам П. П. Ефименко В. А. Городцов отнесся весьма критически: «Он демонстрировал некоторые кремн[евые] осколки и, которые были покрупнее, считал и советовал считать за осколки переходных форм от Мустье (на самом деле ничего подобного не выразилось), что стоянка должна быть ориньяко-солютрейской (в самом деле, стоянка относится только к концу Солютре). Оратор... затянул речь ровно на 2 часа» [10, л. 116 об. – 117]. В. А. Городцов упоминает также об участии в организации экскурсии в Костенки А. Н. Рогачева (в шурфе «ожидал какой-то военный чин (Рогачев), бывший на раскопках Ефименко его помощником» [там же, л. 116]). В последующие годы А. Н. Рогачев станет одним из ведущих исследователей палеолита, а в то время он проходил срочную службу в армии и был, надо полагать, специально отозван оттуда для участия в полевых археологических изысканиях в Костенках при подготовке к пленуму. Аналогичное предположение уже высказывалось в литературе [13, с. 20], но наши поиски документальных подтверждений официального обращения руководства ИИМК к командованию Дальневосточного военного округа по этому вопросу пока не увенчались успехом.

Сам В. А. Городцов, как явствует из его дневника, уже в Воронеже выступил с докладом «О роли геологии, палеонтологии и антропологии в археологии», во вступлении коснувшись руководящих форм в археологии. Это было, по его мнению, ответом на запрос,

поставленный Ленинградской конференцией INQUA в 1937 г. [10, л. 118 об.].

К сожалению, не приходится говорить о весомом участии в пленуме воронежских археологов, поскольку к началу 1940-х гг. профессионалов в регионе не осталось. Из археологов краеведческого толка здесь работали двое – Д. Д. Леонов и Н. В. Валукинский, лично знакомые с П. П. Ефименко и неоднократно участвовавшие в раскопках под его руководством. Неслучайно, что именно Д. Д. Леонов упоминается в уже проанализированном выше письме из ИИМК в Воронежский СХИ.

Воронежский пленум 1941 г., на наш взгляд, можно считать отправной точкой в процессе становления комплексного археолого-геологического подхода к изучению палеолитических древностей Среднего Дона, прежде всего Костенковско-Боршевского района. К числу особо значимых событий для археологии следует отнести публикацию в «Путеводителе» первых геоморфологических и геологических сведений по палеолитическим стоянкам в Костенках и Борщево [11, с. 9–16]. Они были обобщены воронежским геологом М. Н. Грищенко, который несколько предшествующих пленуму лет вел геологические изыскания на этих археологических памятниках. Ему же принадлежит и следующая работа по геоморфологии и геологии Костенковско-Боршевских палеолитических памятников [14]. Именно результаты этих исследований сразу же показали несостоятельность концепции стадийного развития, активно в то время отстаиваемой П. П. Ефименко и П. И. Борисовским. И в то же время полученные данные по относительной стратиграфии и геоморфологии легли в основу построения А. Н. Рогачевым принципиально новой хронологической схемы костенковских памятников, строившейся «не по характеру кремневого инвентаря, а по их приуроченности к тому или иному стратиграфическому горизонту» [15, с. 30]. Следовательно, он стал первым, кто продуктивно использовал данные геологии для изучения древностей костенковско-боршевского палеолита.

Таким образом, значимость Воронежского геологического пленума 1941 г. в истории отечественной археологии в целом и палеолитоведения в частности определяется несколькими фактами. Это первое известное нам взаимодействие археологов и геологов при изучении палеолитических памятников Среднего Дона. Специалисты-геологи впервые посетили костенковские стоянки, что, безусловно, способствовало формированию интереса к ним как к фундаментальным объектам палеолита Восточной Европы; начинается оформляться комплексный подход к анализу их материалов.

В ходе подготовки данной публикации обозначился круг проблем на стыке археологии и других наук, который определяет перспективность дальнейших изысканий по этой проблематике. Представляется актуальной проработка архивов геологического про-

филя с целью выявления сведений, важных для успешного решения исследовательских задач в области археологии, а также личных архивов ученых неархеологического направления, деятельность которых имела отношение к изучению древностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень КИЧП. – 1946. – № 8.
2. Труды КИЧП. – 1948. – VII. – Вып. 1.
3. Рогачев А. Н. Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района / А. Н. Рогачев // МИА. – 1957. – № 59. – С. 10–134.
4. Векилова Е. А. Летопись работ Костенковской палеолитической экспедиции (за 1922–1976 гг.) / Е. А. Векилова // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. – Л., 1977. – С. 208–215.
5. Праслов Н. Д. История изучения Костенковско-Борщевского района и сложение костенковской школы / Н. Д. Праслов // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. – Л., 1982. – С. 7–13.
6. Сапожников И. В. Кам'яна доба України та Петро Петрович Єфименко : (до 120-річчя від дня народження вченого: 21(9).11.1884–18.04.1969) / И. В. Сапожников, Ю. В. Кухарчук // Кам'яна доба України. – Київ : Шлях, 2004. – Вип. 5. – С. 6–22.
7. Кухарчук Ю. В. Петро Петрович Єфименко : (до 120-річчя від дня народження) / Ю. В. Кухарчук // Археологія. – Київ : ІА НАНУ, 2004. – № 3. – С. 135–140.
8. РА ИИМК РАН. – Ф. 312. – Оп. 1. – 1941. – № 847.
9. ГАВО. – Ф. Р. 33. – Оп. 1. – № 247. – 61 л.
10. ОПИ ГИМ. – Ф. 431. – Оп. 1. – Ед. хр. 122.
11. Путеводитель геологических экскурсий Воронежского пленума Советской секции ИНКВА, 22–29 мая 1941 г. – М. ; Л. : Госгеолыздат, 1941. – 24 с.
12. РА ИИМК РАН. – Ф. 312. – Оп. 1. – Д. 124.
13. Платонова Н. И. Александр Николаевич Рогачев : Материалы. Воспоминания. Размышления / Н. И. Платонова, М. В. Аникович // Проблемы ранней поры верхнего палеолита Костенковско-Борщевского района и сопредельных территорий : труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции. – СПб., 2005. – Вып. 3. – С. 10–28.
14. Грищенко М. Н. Палеогеография Костенковско-Борщевского района эпохи верхнего палеолита / М. Н. Грищенко // КСИИМК. – 1950. – № 31. – С. 75–88.
15. Аникович М. В. Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы / М. В. Аникович, В. В. Попов, Н. И. Платонова // Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. – СПб. : Нестор-История, 2008. – Вып. 1. – 304 с.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- ВСЕГЕИ – Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт.
ГАВО – Государственный архив Воронежской области.
КИЧП – Комиссия по изучению четвертичного периода.
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея.
РА ИИМК РАН – Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук.
СХИ – сельскохозяйственный институт.
ІА НАНУ – Институт археологии Национальной Академии наук Украины.
INQUA – Международная ассоциация по изучению четвертичного периода Европы.

Липецкий государственный педагогический университет

*Бессуднов А. Н., кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета
E-mail: bessudnov_an@rambler.ru
Тел.: 8 (4742)328-307*

*Воронежский государственный университет
Захарова Е. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории Древнего мира
E-mail: ez@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473)239-29-35*

*Институт истории материальной культуры РАН
Бессуднов А. А., кандидат исторических наук
E-mail: bessudnov_a22@mail.ru
Тел.: 8 (812)571-50-92*

*Lipetsk State Pedagogical University
Bessudnov A. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of Historical Faculty
E-mail: bessudnov_an@rambler.ru
Тел.: 8 (4742)328-307*

*Voronezh State University
Zaharova E. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and History of Antiquity Department
E-mail: ez@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473)239-29-35*

*Institute for the History of Material Culture RAS
Bessudnov A. A., Candidate of Historical Sciences
E-mail: bessudnov_a22@mail.ru
Тел.: 8 (812)571-50-92*